"Зеро", - раздался тусклый голос из угла комнаты.

Все взгляды устремились на Шоту Аидзаву, который вышел из гнезда, которое он устроил для себя вдали от любопытных глаз остального персонала, вышел из тени в тусклое освещение мониторов в комнате.

"Смелое заявление", - сказал Нэдзу, хотя его улыбка все еще была знакомой и подразумевала, что он не обязательно не согласен. "Не хотите привести свои аргументы, Аидзава?"

"Цель очков спасения - вознаградить подлинную самоотверженность, проявленную участниками на протяжении всего экзамена", - объяснил Аидзава. "Это то, что позволяет некоторым будущим студентам блистать, когда появляются 0-балльники - будут ли они следовать рекомендациям, данным Present Mic, и бежать, когда он появится, или они проигнорируют свои инстинкты и отважатся, чтобы помочь тем, кто может быть в этом нуждается? Намерение должно быть решающим фактором при начислении очков за спасение".

"И вы считаете, что Кацуки Бакуго не хватило намерения, необходимого для получения очков спасения?" Незу подтолкнул Айдзаву к продолжению; было видно, что директору нравится это обсуждение.

"Это логично", - сказал Аидзава, подавляя зевок. "Сравните действия Бакуго с действиями Мидории и Киришимы. Очевидно, что двое последних руководствовались чистым бескорыстием, когда решили, что нападение на 0-пойнтера было лучшим вариантом действий для защиты попавших в ловушку участников. Конечно, был ли это лучший способ действий или нет, можно спорить, но, в конечном счете, здесь важнее всего их намерение. Бакуго атаковал 0-пойнтер не для того, чтобы спасти девушку, оказавшуюся под обломками - он даже не заметил ее. Вместо этого он атаковал его, потому что тот мешал ему набрать больше очков злодея, что и должен был сделать 0-пойнтер".

Незу продолжал лукаво улыбаться, пока Аидзава оглядывал комнату, видя, что все остальные преподаватели, даже критически настроенный Всемогущий, следуют его логике и не собираются спорить.

"Герои не спасают людей случайно или непреднамеренно", - вбил последний гвоздь Аидзава.

"Тогда решено", - сказал Нэдзу, получив последнее слово в обсуждении. "Ноль очков спасения для Кацуки Бакуго, и он по-прежнему будет иметь 77 очков злодея - пугающе впечатляюще, если можно так выразиться".

Возможно, ты чрезмерно строг, Аидзава, мой мальчик, подумал про себя Всемогущий. Но даже я не могу поспорить с тем, к чему ты клонишь".

И вот вступительный экзамен завершился, сотрудники закончили свои рассуждения и комментарии после того, как отобрали трех лучших участников практических занятий. Пока

они расходились, Айдзава не сводил глаз с трех мальчиков, которые привлекли всеобщий интерес.

Он смотрел на Бакуго с опаской.

На Киришиму он смотрел с любопытством.

На Мидорию он смотрел с опаской и подозрением.

"Сэнсэй!" восторженно закричал Идзуку, вбегая в Санктум через наспех созданный портал, который открылся лишь настолько, чтобы послышались счастливые рыдания его матери, прежде чем он закрылся. В его руке были результаты вступительного экзамена... и его приняли в U.A..

Сказать, что Идзуку был вне себя от радости, было бы преуменьшением: он ждал долгую, напряженную неделю, пока результаты присылали по почте. Он был не менее рад увидеть, что Киришима не только был принят, но и набрал наибольшее количество баллов. И в довершение всего? Идзуку набрал больше, чем Бакуго. На один балл.

Когда голографическое сообщение прозвучало впервые, Идзуку сначала немного расстроился. Конечно, он удивился, увидев своего кумира Всемогущего, и еще больше удивился, узнав, что тот будет преподавать в U.A. Но мужчина начал сообщение с того, что заявил, что 18 очков злодея было недостаточно для поступления на курс героя - в этом году для поступления требовалось минимум 28 очков.

Затем он перешел к упоминанию баллов за спасение, и... вот он здесь. Кричал в пустом Санктуме, чтобы его сенсей поделился с ним хорошими новостями. Когда он покинул Японию, было 10 часов утра, так что здесь, в Нью-Йорке, было всего 8 часов вечера. Конечно, Стрэндж еще не лег спать, не так ли? Идзуку было бы очень неловко будить своего хозяина ото сна, даже если бы он хотел поделиться с ним сообщением о приеме.

"Боже, ребенок?" раздался незнакомый гнусавый голос, испугав Идзуку. "Мне не говорили, что на этой работе мне придется иметь дело с детьми".

"Кто там!?" потребовал Идзуку, окидывая диким взглядом вестибюль, пытаясь понять, откуда доносится незнакомый голос.

"Расслабься, малыш", - снова заговорил противный гнусавый голос. На этот раз какое-то движение привлекло внимание Идзуку, и он увидел, что с потолка на лестницу свалилось нечто, похожее на свернутую в клубок красную массу. Приземлившись на лестницу, масса словно расправилась, раскинув ноги и руки, и, наконец, выпрямилась, обнажив человеческое тело. Человек, одетый в красную куртку с капюшоном, красные треники и ботинки, а также с малиновым ранцем, вздохнул и вытянул конечности, когда Изуку опасливо посмотрел на него.

"Кто ты!?" крикнул Идзуку, его кулаки пылали магией, когда он принял оборонительную позу. "Как ты сюда попал?" Идзуку не знал, был ли этот человек знакомым Стрэнджа, но он не собирался рисковать, учитывая, что его сенсея сейчас нигде не было.

"Спокойно, спокойно", - жеманно сказал мужчина, надевая желтые солнечные очки, которые он достал из кармана, и нисколько не чувствуя угрозы со стороны Изуку. "Видите ли, так получилось, что мне понадобился врач, и я решил, что этот Санктум, как я полагаю, он называется, является идеальным местом для амбулаторного лечения! Я здесь только для того, чтобы забрать какое-то "чудо-лекарство", и я уже в пути".

"Значит, ты вор!" огрызнулся Идзуку, видя, что мужчина притворяется.

"Вор?" Мужчина надменно рассмеялся. "Какой низкий язык! Ах, но где же мои манеры? Прошу вас", - мужчина отвесил насмешливый поклон. "Зовите меня Бриганд".

"Мне не нужно твое имя, я хочу, чтобы ты покинул Санктум!"

"И не выполнить мою миссию? Моя репутация точно пострадает, если я это сделаю!" Бриганд усмехнулся и позволил своей невозмутимой манере поведения исчезнуть, на его лице появилась холодная, расчетливая ярость. "И подумать только, я терпеливо ждал, пока этот проклятый колдун наконец уйдет, только для того, чтобы ребенок поймал меня во время работы. Прости, малыш". Мужчина достал из своего ранца пистолет и направил его прямо на Идзуку. "Ты просто оказался не в том месте и не в то время".

Бриганд быстро нажал на курок.

http://tl.rulate.ru/book/55592/1515770